

Наконец, Гоу Фугуй торжественно взял маленькую коробочку обеими руками.

Эта почтительность разоружила мастера Цзиня, чье сердце до последнего момента цеплялось за его сокровище. Теперь же, видя такое отношение, он почувствовал умиротворение. Быть может, внук был прав... Вручить сокровище Сяо Фугую – вот шанс, что оно переживет грядущую бурю.

Дедушка Цзинь, с прежней теплотой в глазах, произнес:

— Я вверяю тебе дело всей моей жизни. По сути, ты должен воспользоваться этим. Если тебе суждено дожить с этой коробочкой до конца, содержимое ее озолотит тебя, избавит от нужды в еде и крове на долгие годы!

— Это технологии и семена, за которые государства готовы платить баснословные деньги. Если мы переживем этот катаклизм, будущее будет светлым.

Гоу Фугуй вскинул брови, и лукавая улыбка тронула его губы:

— Можете не сомневаться, я сделаю все, чтобы эта маленькая коробочка была в целости и сохранности. Пока я жив – она со мной. Никто, даже сам Господь, не отнимет ее у меня!

На этот раз смех дедушки Цзиня был искренним и раскатистым.

Стоявший поодаль Цзинь Мантан тоже не сдержал улыбки. Все-таки это труд всей жизни его деда, и пусть он, как внук, не смог уберечь его, достаточно знать, что сокровище не канет в морской пучине и не сгниет под дождем.

Но улыбка на лице дедушки Цзиня мгновенно померкла, когда Гоу Фугуй извлек из своего рюкзака шар выживания размером с грейпфрут.

Цзинь Мантан подскочил на месте:

— Шар выживания! Брат, где ты его достал?!

Он знал, что шары выживания выдаются в награду за вклад в развитие страны. Даже его деду, с его щедрым пожертвованием продовольствия, пришлось встать в очередь и ждать целый месяц! А тут его брат Фугуй, который, казалось, и пальцем не пошевелил ради общего блага, уже обзавелся шаром!

Гоу Фугуй был очень доволен, видя шок и восхищение в глазах Цзинь Мантана – именно такой реакции он и ожидал. С языка едва не сорвалось заветное «Называй меня папой!».

Но он вовремя прикусил язык, лишь слегка откашлялся и небрежно бросил спасательный шар Цзинь Мантану.

— Дедушка вручил мне такую бесценную «надежду». Мы давно знакомы, и наши имена словно связаны самой судьбой. Я дарю этот шар тебе. В конце концов, ты, Цзинь Мантан, как и я, Гоу Фугуй, должен любой ценой дожить до конца, разве нет?

Если бы это было что-то другое, Цзинь Мантан, возможно, принял бы подарок с благодарной улыбкой. Но шар выживания был настолько ценен, что Цзинь Мантан на мгновение потерял дар речи.

Сейчас все драгоценности и антиквариат в комнате вместе взятые не стоили ни половины шара выживания. Цзинь Мантан чувствовал себя подавленным.

Поэтому он невольно взглянул на деда.

Старый мастер Цзинь тоже был потрясен.

Он переложил ответственность за защиту своего наследия на плечи этого юноши, а ребенок в ответ дарит ему саму жизнь.

Дедушка Цзинь хотел было отказаться, ведь он мог получить свой шар выживания уже через месяц.

Но Гоу Фугуй опередил его:

— Не будьте вежливым, дедушка, и не думайте слишком много. То, что вы дали мне, для меня дороже этого шара.

— Просто этот мир обесценил эту драгоценность.

— К тому же, у меня осталось еще три таких шара. Мне вполне хватит.

С этими словами Гоу Фугуй выудил из рюкзака еще три увесистых грейпфрута, отчего глаза Цзинь Мантана едва не вылезли из орбит. Даже дедушка Цзинь судорожно схватился за грудь.

— Да что же это такое! Где ты столько шаров выживания набрал?!

Столько шаров выживания перед ним... Неужели это подделка с высокой имитацией?!

Гоу Фугуй, как гордый король, вскинул подбородок:

— Пустяки, я всего лишь спас пару машин для синтеза материалов для шаров выживания.

В этом тоне сквозило такое хвастливое высокомерие...

«Всего лишь» спас две машины!

Не думает же он, что никто не знает, что первое задание было выдано больше месяца назад, и до сих пор никто не смог его выполнить!

В этот момент Цзинь Мантану отчаянно захотелось броситься на шею своему брату Фугую с криком: «Папа!»

В конце концов, даже родной отец вряд ли мог похвастаться такой мощью.

Более того, Цзинь Мантан в глубине души начал гордиться собой – он действительно был гением инвестиций, обладавшим острым чутьем!

Если уж его брат Фугуй настолько крут, было бы странно, если бы он не дожил до конца!

Поэтому Цзинь Мантан с радостью и благодарностью принял шар выживания.

Гоу Фугуй повернулся и засунул коробочку с семенами и землей в пространственный карман морской выдры Фугуя.

Хоть коробочка и занимала лишь треть кармана, он убрал часть меда и еды, чтобы освободить для нее место.

Близилось одиннадцать вечера, и все обитатели посадочной базы собирали свои вещи.

На следующее утро, в шесть часов, все поднялись, умылись, позавтракали и приступили к последней уборке посадочной базы.

Мастер Цзинь, в сопровождении своих аспирантов, обходил оранжереи посадочной базы, методично закрывая их одну за другой. У каждой двери он подробно рассказывал своим ученикам о характеристиках и особенностях выращивания продовольственных культур в этой комнате.

Когда господин Цзинь впустил своих учеников в последний зал для выращивания рассады риса, многие ученые не смогли сдержать горечи, глядя на поля, где колосился рис. Возможно, эти колосья никогда не созреют и не станут золотистыми. Господин Цзинь долго стоял в дверях, словно прощаясь, и тихим вздохом обронил:

— ...Не застали вы добрых времён.

Непонятно, к рису ли он обращался, или к людям. С последним мягким ударом захлопнулась массивная дверь, похоронив под собой титанический труд последних лет жизни господина Цзиня. Быть может, когда-нибудь свет надежды вновь озарит это место. А может, и нет.

В главном зале, тяжело вздыхая, Гоу Фугуй и его команда животных издали наблюдали за происходящим. В этот момент за пределами базы раздался вой сирен бронемшины. Господин Цзинь вывел всех наружу, Гоу Фугуй с животными, Се Тяньлан и четверо спецназовцев последовали за ним. Перед тем, как сесть в машину, Цзинь Мантан бросил взгляд на место, в которое его дед вложил половину своей жизни, внезапно сорвался с места и помчался обратно.

Старый мастер Цзинь кричал ему вслед, проклиная его, но Цзинь Мантан не обращал внимания.

Запыхавшийся Цзинь Мантан прибежал обратно, сжимая что-то в руках. У всех, кто видел его, дернулись губы.

Красавчик Фугуй вспомнил их первую встречу...

Тогда брат Мантан, сияя, предлагал ему выбрать одно из двадцати колец, чтобы обменять на рыбку голову.

И вот теперь на его шее красовалась дюжина старинных ожерелий, руки украшали семь-восемь браслетов, а десять пальцев были унизаны кольцами.

Можно описать одним предложением: собачьи глаза могут ослепнуть. От восхищения или отвращения выбирайте сами.

Старый мастер Цзинь был вне себя от ярости из-за непочтительности внука. Он тыкал пальцем в его сторону, качая головой.

В ответ старший внук просто засунул все эти сокровища в рюкзак деда.

— Ладно, ладно, не тычь в меня пальцем. Это же любимые сокровища дедушки и родителей, верно? Где я их потом найду, если они останутся на базе и их затопит? Лучше возьму с собой. Может, они станут моим капиталом для реванша в будущем?

Дедушка Цзинь шлепнул внука по затылку:

— Реванша! Даже если выживешь, будешь честно землю пахать!

Цзинь Мантан отмахнулся и даже подмигнул своему брату Фугую. Тот проигнорировал шутку и лишь мельком взглянул на Цзинь Мантана, но не увидел на его шее или руке «Сириуса», глубокого, как ночное небо, и яркого как звезды.

Он был слегка разочарован.

Но, возможно, оставляя «Сириус» в океане, и есть та самая романтика между небом и землей.

Три часа спустя бронетранспортер прибыл на место назначения.

По пути Гоу Фугуй выглянул в окно и понял, что они едут к границе Цинчуаня, где горы встречаются с морем.

Но когда они прибыли и Гоу Фугуй увидел своими глазами двадцать огромных кораблей, выстроенных вдоль горной гряды, он был потрясен до глубины души. Они напоминали двадцать металлических холмов, застывших между горами и морем. Даже издали ощущалась их мощь и надежность, это было невероятно.

— ...Никогда не думал, что увижу фильм «2012» вживую.

И хотя этот супер корабль отличался от «Ковчега» в фильме, и здесь не было той захватывающей суety посадки, как в кино, шок от лицезрения чуда творения своими глазами был, вероятно, таким же сильным.

— К сожалению, у нас было слишком мало времени на подготовку. Эти двадцать «Гор» могут вместить максимум два миллиона человек, а функционал последней «Горы» даже не до конца отлажен.

— Но уже слишком поздно. По прогнозам метеорологических, астрономических, географических и других служб, в следующем месяце ожидаются частые землетрясения, цунами и извержения подводных вулканов.

— Большая часть территории Цинчуаня пострадает. Плато Цинчуань не обязательно затопит или разрушит, но...

Офицер, сопровождавший Гоу Фугую и остальных, не договорил, но Гоу Фугуй, дедушка Цзинь и остальные поняли, что он имел в виду. Даже находясь на вершине пищевой цепочки, люди не могут точно предсказать катастрофы. Особенно, когда речь идет о катастрофах мирового масштаба. Поэтому нужно быть готовым ко всему.

Гоу Фугуй и его команда оказались на гигантском корабле «Гора №3».

Первые два корабля были отданы национальным лидерам, ученым и особо важным персонам. Все, кто попал на «Гору №3», внесли значительный вклад в общее дело.

Когда Гоу Фугуй и его спутники поднялись на борт, корабль уже был полон людей.

Но красавца Фугуя охватило отчаяние. Ему захотелось снова превратиться в морскую выдру или косатку и уплыть в море. Даже на этом огромном корабле, рассчитанном на сто тысяч человек, спальни представляли собой надувные капсульные каюты, от одного вида которых хотелось блевать.

Разница была лишь в том, что это была не прозрачная версия 1.0, а улучшенная, утолщенная и цветная версия 2.0.

Несмотря на то, что вокруг были знакомые лица, Фугуй-эр чувствовал себя подавленным и несчастным.

Он замер перед своей капсулой №3, затерянной в лабиринтах второго этажа второго ряда, и размышлял: не сбежать ли ему к черту с этого ковчега, спрыгнув в море и став выдрой?

Рядом возникла тень оборотня Се, чей голос прозвучал предостережением:

— Не капризничай. Подумай о чудовищных волнах, способных поглотить все живое. А Сяо Юаньюань ведь едва ли больше моей руки... Даже Большой Юаньюань, сколько ударов стихии он выдержит?

— А как же овчарка, хаски и другие? Если ты уплывешь в океан, кто позаботится о них?

Гоу Фугуй на мгновение погрузился в тягостное молчание.

Он был готов расстаться со своим спасательным шаром, чтобы выкупить место на ковчеге для немецкой овчарки, хаски, лабрадора и еще дюжины животных. Но на корабле не было отдельных кают для животных, как и запасов провизии, приготовленной специально для них. Даже если бы Се Тяньлан, Сун Саньчуань и остальные трое, а также дедушка Цзинь и Цзинь Мантан согласились приютить у себя по одному-два питомца, он не мог позволить им нести бремя их содержания.

— Тцк, — досадливо цыкнул он.

Он забыл, что он не просто холостяк, в одиночку кормящий свою семью, но и тащит за собой целую армию ртов, требующих пропитания. Размышляя о бремени грядущего продовольственного кризиса, красивый парень невольно потер лицо руками – привычное, подсознательное движение.

Зачем он взвалил на себя этот непосильный груз? Ааааааааааа!

Босс Фугуй обернулся, бросив недружелюбный взгляд на животных, сбившихся позади него. Эта группа маленьких ребят, превосходно владеющая искусством выживания и читающая его мысли, мгновенно почувствовала надвигающуюся опасность!

Немецкая овчарка выпрямилась, демонстрируя свою доблестную осанку; лабрадор устремил на него свои огромные, полные обожания и понимания глаза; хаски, не обращая внимания на холодность, прильнул своей большой головой к руке своего щедрого и могущественного лидера. Две плюшевые собачки встали на задние лапы и принялись неистово махать своими крохотными лапками, кланяясь, словно перед самим Буддой, а кошки синхронно перевернулись на животы, подставляя свои нежные бока для поглаживаний. Две маленькие белки с явной неохотой достали из-за щек свои самые ценные сокровища – дынные семечки.

Наконец, лысый попугай, восседавший на голове Цзинь Мантана, завопил голосами зверей:

— О, мой король, смилуйся! Я могу быть милым и согревать постель, но я ем меньше всех и работаю больше всех! Мой король, пощади меня!!

Король Фугуй:

— ...

К черту все, разве он не сможет наловить больше рыбы?! В конце концов, разве кит и калан Фугуй не могут позволить себе содержать несколько малышей!

В этот момент лысый и коварный попугай добавил:

— Хаски можно принести в жертву.

В ответ в кабине раздался возмущенный, но полный лести тихий вой хаски.

— Аууу, оууу, аууу, гав!

Почему все птицы в мире такие злобные! Почему именно хаски должен стать жертвой? Хаски тоже умеет быть милым и согревать постель! Хаски... даже на диету сядет, если потребует!

Босс Фугуй закатил глаза и велел глупому хаски и подлой птице замолчать.

Всюду царил суета. Гора №3 превратилась в проходной двор, нарушая тишину жилой зоны.

Чувствуя, что духота становится невыносимой, Фугуй выскользнул из своей капсулы и вывел собак на прогулку. Четыре кошки предпочли остаться в капсуле, а маленькая белка уже подумывала впасть в спячку до весны, так как поблизости не было ни одного дерева, на которое можно было бы взобраться. Глупая птица тоже хотела составить им компанию, но на улице свирепствовал ветер и лил дождь, грозя насквозь промочить все ее перья. Попугаю оставалось лишь тоскливо разговаривать с господином Цзином.

В итоге, за ним последовали лишь собаки.

Гоу Фугуй провел собак по огромному кораблю, показал им расположение кафетерия, склада и простой прачечной, а также провел экскурсию по производственному цеху. Помимо двух десятков жилых капсул, производственный цех занимал самую большую площадь на судне. Здесь располагались три обширных участка, на которых искусственно пересажены овощи, а также тысячи кур и уток. Все это, очевидно, было приготовлено для выживания в океане после ухода с Земли. Но, оглядевшись, Гоу Фугуй слегка покачал головой и покинул цех. Сейчас производственный цех выглядит многообещающе, но смогут ли куры, утки и овощи выдержать суровые испытания «землетрясения»?

Даже у Гоу Фугуя есть свои скрытые тревоги. Но, по крайней мере, сейчас кажется, что надежда еще не утрачена, и не все так уж плохо.

Во время ужина Гоу Фугуй на глазах у всех отправился в кафетерий, неся сетку с рыбой и ведя за собой пятерых собак, которые с удовольствием повиливали хвостами. Этот щедрый улов удалось обменять на двухдневный рацион для команды животных.

Обитатели капсульных кабин по соседству с Гоу Фугуем, Се Тяньланом и другими, смотрели на него с недоумением, как на умалишенного, увидев длинноволосого юношу, который привел на корабль целую стаю животных. В наше время даже людям приходится нелегко, зачем же тратить ресурсы на животных? Разве они не должны стать запасами продовольствия?

Но люди только что поднялись на борт, и продовольствия пока хватало. Кошки и собаки вели себя тихо, не лаяли и не бегали, стараясь не привлекать к себе внимания. Поэтому у окружающих не было причин для недовольства. Но какие мысли и расчеты скрываются за этим?

Ночью, уединившись в своей капсуле, Гоу Фугуй достал из своего пространственного кармана небольшую металлическую коробку. В его глазах читалось легкое замешательство. Неужели эта коробка и есть ядро мира? Может быть, ему следует открыть ее и проверить каждое семя по отдельности? Как можно определить, что именно является ядром? Должен ли он ждать до самого конца, когда ядро явится само собой? Или есть другие способы?

Пока Гоу Фугуй размышлял, в его сознании внезапно раздался давно забытый голос мирового сознания.

Голос сообщил ему:

[Отсутствуют необходимые условия для восстановления ядра мира. Восстановление невозможно.]

[Спаситель обнаружил ядро этого мира. Он заберет его?]

Гоу Фугуй застыл, словно громом пораженный, а затем дрожащим голосом спросил:

— Если я заберу его с собой, смогу ли покинуть этот мир? Это значит, что моя спасательная миссия завершена?!

В ответ Гоу Фугуй получил ледящий душу ответ:

[Извлечение ядра мира позволит вам покинуть этот апокалиптический мир.]

[После извлечения ядра восстановление мира станет невозможным. Все вернется к хаосу. Ожидая воскрешения.]

В сердце Гоу Фугуя поселился ледяной холод. Он выдохнул и выпалил:

— А как же люди? Как же жизнь в этом мире?

[Смерть. Возвращение к хаосу.]

Длинноволосый юноша глубоко вздохнул, ощущая пронизывающий холод.

<http://bllate.org/book/15804/1417070>